

Манипулятивный потенциал концептуальной метафоры в формировании негативного образа персонажа (на материале романов Т. Пратчетта “Small Gods” и “Pyramids” из серии “Discworld”)

Научный руководитель – Робустова Вероника Валентиновна

Юдина Ольга Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: oy1992@yandex.ru

В последние годы в научных кругах прослеживается увеличение интереса к исследованию когнитивного аспекта коммуникации, а также его влияния на формирование картины мира индивида, общественного мнения и конструирование значимых образов объектов окружающей действительности. Особое место в кругу вопросов, привлекающих внимание ученых, занимает функционирование концептуальной метафоры в различных типах дискурса и реализация ей значимых когнитивных функций [4].

Данная работа носит обзорно-аналитический характер, ее целью является рассмотрение указанного потенциала концептуальной метафоры, реализующегося в произведениях художественной литературы при конструировании негативного образа персонажа. Актуальность данной работы заключается в применении когнитивного подхода к анализу текста с последующей реконструкцией как созданных автором образов, так и когнитивных сущностей и их репрезентантов, использованных для этого. Такой анализ позволит не только исследовать механизм использования концептуальной метафоры для влияния на восприятие читателя, но и составить список лингвистических средств, применяющихся с этой целью.

Как один из структурирующих механизмов картины мира, концептуальная метафора оказывает значительное по степени влияние на организацию иерархии концептов в мышлении, пути их взаимодействия, и, что важнее, направленность их интерпретации. Как известно, в картине мира происходит выделение наиболее значимых качеств объектов действительности с которыми связан опыт ежедневной деятельности индивида, классификация данных признаков и помещение объектов в определенные категории. В связи с этим, картина мира становится неким ориентиром человека в море хаоса отдельных фактов, явлений и процессов, системой координат, на которую возможно опираться в процессе жизнедеятельности, при осуществлении актов мировосприятия и миропонимания [5]. Концепты, включенные в нее, непрерывно обновляются в процессе получения человеком новой информации, а их удельный вес и положение относительно друг друга постоянно меняется [3]. Концептуальная метафора же является своеобразным «мостиком», создающим из двух концептов устойчивую схему образов (image schema), где один из них становится когнитивной структурой источника (source domain), а второй - структурой цели (target domain), наложение, или проекция (mapping), которых приводит к уподоблению области цели источнику. Структура, или область, цели описывает то явление, для лучшего понимания которого служит метафорическая модель и, более того, часто изменяет это понимание, затемняя одни аспекты явления и выдвигая на передний план другие [4]. Как и прочие когнитивные сущности, концептуальные метафоры способны влиять на восприятие действительности и поведение индивида благодаря своей скрытой образности, связанной с конвенциональным характером языковых средств, выражающих их. Отсутствие видимой

необходимости интерпретации репрезентантов концептуальных метафор делает возможным их использование в качестве инструментов манипуляции сознанием и общественным мнением [2].

Данный потенциал концептуальной метафоры активно применяется и авторами литературно-художественных произведений, с одной стороны, для оказания влияния на мышление и поведение адресата и реализации всей экспрессивно-персуазивной силы сообщения, а с другой - для структурирования текста, в качестве средства его связности, способствующего решению лингвистической коммуникативной задачи, стоящей перед автором [1].

Теоретической базой исследования послужили научные работы ведущих отечественных и зарубежных авторов. В качестве материала исследования были использованы романы Т.Пратчетта, одного из наиболее читаемых британских фантастов современности. Результатом данного исследования является классификация типов и функциональной отнесенности концептуальных метафор, применявшихся автором для формирования образов персонажей, построение их системной иерархии и описание лингвистических единиц, служащих репрезентантами таких метафор. На основании изученных источников представляется возможным утверждать, что формирование образа персонажа происходит, главным образом, с помощью структурных (например, MIND IS AN OBJECT, A PERSON IS AN OBJECT и сужающих их MIND IS METALL, A PERSON IS A MACHINE) и онтологических (таких как POWER IS AN ENTITY, THOUGHT IS A SUBSTANCE) концептуальных метафор, в то время как структурные метафоры (POWER IS UP, PAST IS BEHIND US) выполняют поддерживающую и текстообразующую функции. Вербализация концептуальных метафор в указанных произведениях происходит в основном на уровне словосочетания, предложения и, реже, прослеживается на уровне всего текста.

Источники и литература

- 1) Беляевская Е. Г. К проблеме моделирования полисемии (межъязыковые соответствия как основание изучения принципов формирования семантической структуры слова) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2008. № 544. С. 14-22.
- 2) Будаев Э.В., Чудинов А. П. Концептуальная метафора в политическом дискурсе: американский, Европейский и российский варианты исследования // Политическая лингвистика. 2006. №17 С.35-77.
- 3) Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
- 4) Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
- 5) Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
- 6) Lakoff G. Conceptual Metaphor: The contemporary theory of metaphor // Cognitive linguistics: basic readings (Cognitive linguistics research; 34) / Ed. D. Geeraerts – de Gruyter, 2006. – Pp. 185–238.